

Загоскин Николай Павлович

**История Императорского казанского
университета за первые сто лет его
существования, 1804-1907**

Окончание части 2 и части 3

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Павлович З.**
История Императорского казанского университета за первые сто лет его существования, 1804-1907: Окончание части 2 и части 3 / Загоскин Николай Павлович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 648 с.

ISBN 978-5-519-85473-3

ISBN 978-5-519-85473-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

окончательно открытый университет передъ эпохою Магницкаго

(Окончаніе)

ГЛАВА V

Учебно-вспомогательныя учрежденія университета

Нѣсколько замѣчаній предварительнаго характера.

Очеркъ начальной исторіи учебно-вспомогательныхъ учреждений казанскаго университета: I) Университетская библіотека, II) Физическій кабинетъ, III) Астрономическая обсерваторія, IV) Химическая лабораторія, V) Кабинетъ естественной исторіи или натуральный, VI) Ботаническій садъ, VII) Анатомическій институтъ, VIII) Клиническій институтъ.

Тѣ, хорошо уже извѣстныя намъ, исключительныя условія, при которыхъ совершилось зарожденіе казанскаго университета и которыя сопутствовали его первымъ жизненнымъ шагамъ—не преминули отразиться и на начальной исторіи университетскихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений. И въ этой, въ высшей степени существенной, сферѣ академическаго строя мы встрѣчаемся съ тою же неопредѣленностью, шаткостью, господствомъ случайности, которыми характеризуется направленіе первыхъ лѣтъ жизни казанскаго университета, вообще. Съ этой точки зрѣнія пора начальной жизни университета, представляющая задачу нашего текущаго повѣствованія, является въ области исторіи его учебно-вспомогательныхъ учреждений эпохою ихъ фармаціи, болѣе или менѣе нерѣшительныхъ и робкихъ начинаній, во многихъ случаяхъ—даже эпохою однихъ лишь пожеланій и неосуществившихся предназначеній.

Университетскій уставъ 5-го ноября 1804 года предопредѣлилъ для казанскаго университета кругъ учебно-вспомогательныхъ учреждений, стоявшій на уровнѣ состоянія науки современной ему эпохи. „Для распростра-

ненія наукъ и просвѣщенія,—гласилъ § 73-й этого устава,—учреждаются при университетѣ: библіотека, физическій кабинетъ, астрономическая обсерваторія, химическая лабораторія, кабинетъ естественной исторіи, ботаническій садъ, анатомическій театръ; институты: клиническій, хирургическій и повивальнаго искусства“. Изданный одновременно съ уставомъ „примѣрный штатъ императорскаго казанскаго университета“,—долго остававшійся, какъ мы знаемъ, лишь на бумагѣ,—опредѣлялъ и штатныя назначенія на содержаніе всѣхъ этихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений, а именно: на библіотеку—1000 рублей, на анатомическій театръ, съ препаратами—800 р., на ботаническій садъ и садовника—1000 р., на химическую лабораторію и „лаборатора“—1000 р., на астрономическую обсерваторію—500 р., на физическій кабинетъ—500 р., на кабинетъ естественной исторіи—600 р., на клиническій институтъ и университетскую больницу—5000 р.; для потребностей этихъ учреждений создавались должности особыхъ „художниковъ“ („инструментальнаго мастера“, „живописца“ и „рѣзчика на мѣди“), вознагражденіе по которымъ относилось на хозяйственныя суммы университета.

Представлялось вполне естественнымъ ожидать, что, создавая казанскій университетъ, правительство обезпечить ему, хотя бы въ самыхъ скромныхъ, эмбріональныхъ, размѣрахъ, наличность учебно-вспомогательныхъ учреждений, указанныхъ въ уставѣ. На дѣлѣ этого—не было, и казанскій университетъ вступилъ въ свою жизненную стезю при абсолютномъ отсутствіи какихъ бы то ни было учебно-вспомогательныхъ учреждений, при полномъ отсутствіи даже необходимѣйшихъ учебныхъ пособій, и вся созидательная работа оказалась у него въ этомъ отношеніи—впереди, сдѣлавшись задачею первыхъ десятилѣтій его существованія; только къ началу сороковыхъ годовъ минувшаго столѣтія, благодаря энергіи попечителя округа М. Н. Мусина-Пушкина и ректора университета Н. И. Лобачевского, могъ быть серьезно поставленъ вопросъ объ обезпеченности казанскаго университета научно и болѣе или менѣе полно обставленными учебно-вспомогательными учрежденіями.

И въ только что указанномъ направленіи, какъ и въ отношеніи внутренняго строя и всей жизнедѣятельности своей, казанскій университетъ,—этотъ „университетъ-скороспѣлка“, какъ охарактеризовалъ его С. Т. Аксаковъ,—едва ли способенъ найти себѣ примѣръ въ исторіи другихъ учреждений того же рода. Возникнувъ въ нѣдрахъ казанской гимназіи и въ неразрывной связи съ нею, безъ собственнаго наименованія, поглощавшагося наименованіемъ „гимназіи“, безъ собственныхъ, опредѣленныхъ уставомъ,

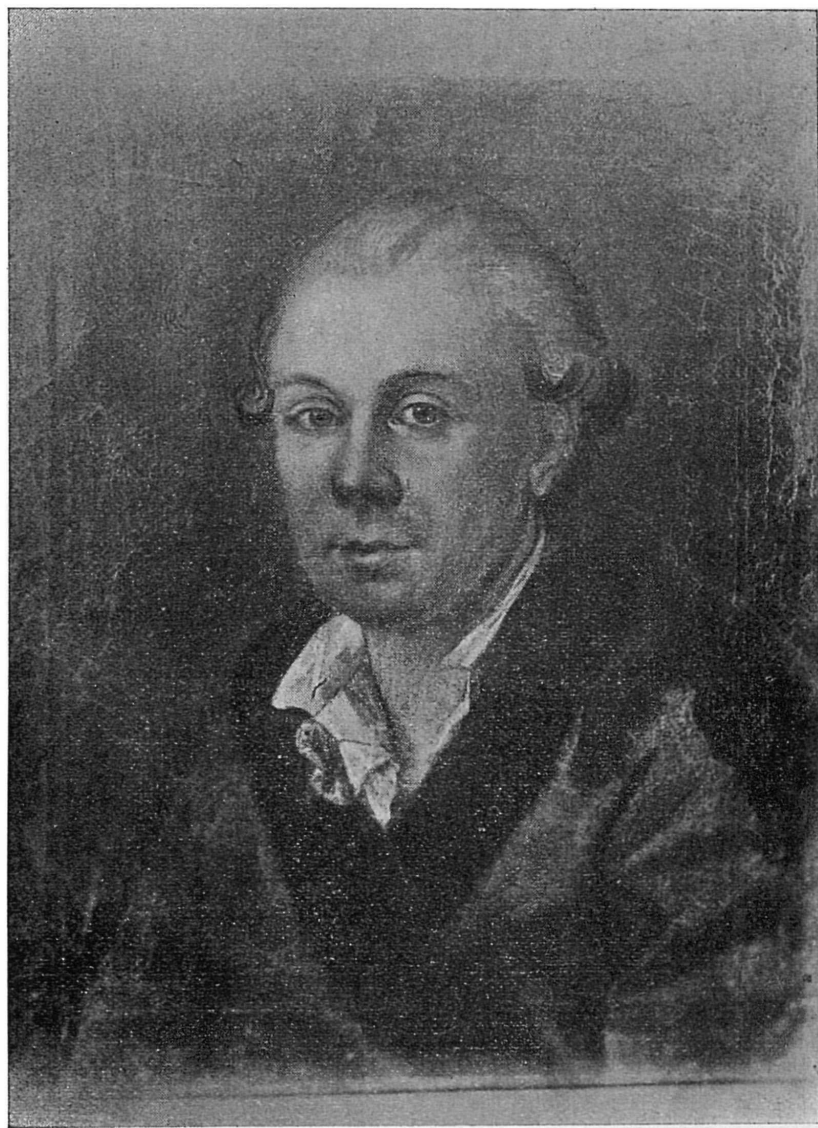
выборныхъ должностныхъ лицъ и коллегіальныхъ установленій, безъ раздѣленія на факультеты—новорожденный университетъ долженъ былъ воспользоваться, на первыхъ порахъ, ограниченными учебными пособіями, какія въ состояніи была предоставить ему гимназія, далеко не рассчитанная, само собою разумѣется, на тотъ объемъ и на ту полноту знаній, которыя предстояло вмѣстить въ себѣ вновь создававшемуся университету. Отсюда раскрывается передъ нами путь, которому слѣдовало начальное развитіе учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета: онъ сводится къ процессу постепеннаго формированія университетскихъ учебныхъ пособій или посредствомъ выдѣленія и обособленія ихъ отъ гимназическихъ, или же посредствомъ созданія ихъ вновь. Только къ концу интересующей насъ эпохи удалось казанскому университету обзавестись, хотя и въ болѣе или менѣе ограниченномъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ даже недостаточномъ, видѣ и объемѣ всѣми учебно-вспомогательными учрежденіями, указанными въ его уставѣ.

Казанскому университету въ его дѣятельности, направленной къ созданію новыхъ и къ развитію и усовершенствованію уже существующихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, постоянно приходилось считаться съ препятствіями матеріальнаго характера, въ весьма значительной степени обусловливавшимися финансовыми затрудненіями, которыя переживала въ ту пору Россія и которыя явились послѣдствіемъ политическихъ осложненій, ознаменовавшихъ собою первые пятнадцать лѣтъ истекшаго столѣтія. Стѣсняться приходилось не только въ экстренныхъ денежныхъ ходатайствахъ, но даже и въ предѣлахъ штатныхъ назначеній и политика самой усиленной экономіи неоднократно и настойчиво рекомендовалась правительствомъ всѣмъ, вообще, вѣдомствамъ и учрежденіямъ, а въ числѣ послѣднихъ и университетамъ. Мы видѣли, что уже весною 1805 года, слѣдомъ за открытіемъ казанскаго университета, послѣднему было отказано въ выпискѣ для библіотеки ученыхъ сочиненій по различнымъ отраслямъ знанія, съ предписаніемъ пріобрѣтать на первое время лишь книги, „кои необходимы для классовъ“, т. е. для ближайшихъ цѣлей преподаванія, а адъюнкту физики Запольскому было тогда же отказано въ пріобрѣтеніи даже необходимѣйшихъ для преподаванія инструментовъ. Жалобы профессоровъ на отсутствіе или недостаточность литературныхъ пособій также уже знакомы намъ; профессоръ Литтровъ, прибывъ въ Казань, не нашелъ въ библіотекѣ университета ни одного „сообразнаго цѣли“ пособія для преподаванія астрономіи, не говоря уже объ отсутствіи обсерваторіи и инструментовъ, а профессоръ Финке оказался, по той же причинѣ, въ

невозможности продолжать въ Казани ранѣе предпринятый имъ научный трудъ. До извѣстной степени извѣстны намъ и препятствія, встрѣченныя представителями экспериментальныхъ наукъ въ дѣлѣ созданія при университетѣ необходимѣйшихъ вспомогательныхъ учреждений; препятствія и затрудненія этого же рода, въ еще болѣе выпуклой формѣ, пройдутъ передъ нашими глазами и при дальнѣйшемъ изложеніи начальной исторіи учебно-вспомогательныхъ учреждений казанскаго университета.

Въ 1816 году, слѣдовательно уже послѣ полного открытія университета, ректоръ И. О. Браунъ настойчиво указывалъ, черезъ попечителя округа, на вопіющія нужды учебно-вспомогательныхъ учреждений университета; попечитель М. А. Салтыковъ, съ своей стороны, представлялъ о томъ же министру народнаго просвѣщенія, ставя на видъ, что „для учебныхъ пособій отпускаемыя суммы, едва ли почти достаточныя къ достиженію годовой своей цѣли, тѣмъ менѣе могутъ служить къ устроенію заведеній, на кои особенной суммы не отпускается“, отъ чего „самое ученіе затрудняется“ и университету „предположенной государемъ императоромъ цѣли достодолжно нельзя достигнуть“—но изъ министерства послѣдовалъ по этому поводу уклончивый отвѣтъ, что большая часть указанныхъ нуждъ „требуетъ отпуска изъ казны значительныхъ суммъ, которыхъ въ настоящемъ году взять не откуда“, почему эти нужды и рекомендовалось „мало по малу исправить распоряженіями и суммами сихъ заведеній“¹.

Отмѣтивъ исключительное положеніе, выпавшее на долю казанскаго университета, уже при самомъ его возникновеніи, съ точки зрѣнія заботъ объ устройствѣ учебно-вспомогательныхъ учреждений, мы приступимъ къ изложенію исторіи этихъ послѣднихъ, расположивъ ихъ, для этой цѣли, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Библіотека, 2) Физическій кабинетъ, 3) Астрономическая обсерваторія, 4) Химическая лабораторія, 5) Кабинетъ естественной исторіи или „натуральный“, съ образовавшимися при немъ отдѣлами (зоологическій, минералогическій, ботанический, палеонтологическій и „рѣдкостей“), 6) Ботанический садъ, 7) Анатомическій институтъ и 8) Клинический институтъ.

Василій Ипатовичъ
Полянскій,
казанскій помѣщикъ и мистикъ второй половины
XVIII ст.

I

Университетская библіотека

Заботы о библіотекѣ возстановленной въ 1798 году казанской гимназіи.—«Потемкинское» собраніе книгъ, въ качествѣ основы будущей университетской библіотеки.—В. И. Полянский и принесенная имъ гимназіи въ даръ библіотека.—Условіе пожертвованія Полянскаго и составъ его библіотеки.—Начало библіотеки казанскаго университета и ея первыя пріобрѣтенія.—Организація библіотечнаго дѣла.—Профессоръ М. В. Сторль, первый библіотекарь университета.—Отдѣленіе библіотекъ университетской и гимназической.—Первый каталогъ библіотеки.—Дальнѣйшія пріобрѣтенія университетской библіотеки.—Библіотека лейбъ-медика И. П. Франка.—Крупная единовременная ассигновка (1810 г.) на пополненіе библіотеки.—Библіотека въ концѣ перваго пятилѣтія существованія университета.—Собраніе рукописей.—П. С. Кондыревъ, преемникъ Сторля по управленію библіотекою.—Столкновеніе его съ проф. Реннеромъ.—Неудавшаяся попытка гимназіи вернуть отъ университета потемкинскую библіотеку.—Отчетъ Кондырева о состояніи университетской библіотеки въ концѣ 1816 года и его пожеланія въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія этого учрежденія.—Увеличеніе библіотечнаго бюджета и мѣры къ пополненію библіотеки.—Начало студенческой библіотеки.—Мѣры контроля и отчетности по библіотекѣ.—Дѣло о пожертвованіи купца Зимнякова.—Библіотека университета по даннымъ ревизіи Магницкаго.

Начальная исторія библіотеки казанскаго университета представляетъ весьма значительный интересъ по тѣмъ воспоминаніямъ, которыя связаны съ нею, перенося насъ въ эпоху широкихъ и фантастическихъ начинаній императрицы Екатерины II и „великолѣпнаго князя Тавриды“ по устроенію вновь присоединеннаго къ Россіи новороссійскаго края.

Озабоченная созданіемъ въ этомъ краѣ крупнаго городского центра, для котораго Потемкинъ придумалъ и громкое наименованіе Екатеринослава, императрица Екатерина въ числѣ другихъ учрежденій, проектированныхъ для этого города, долженствовавшаго своимъ великолѣпіемъ и размѣрами затмить всѣ остальные русскіе города, повелѣла разработать планъ основанія въ немъ университета. Задача эта была возложена на зиждителя вновь пріобрѣтеннаго края—Г. А. Потемкина, который отдался ей съ настойчивою энергіею, бывшею отличительною чертою дѣятельности свѣтлѣйшаго князя Таврическаго. Разрабатывались планы и смѣты будущаго университета, приглашались для него профессоры, пріобрѣтались книги и различныя коллекціи для его учебно-вспомогательныхъ учрежденій. Формировалась для будущаго университета и библіотека, въ основу которой были положены Потемкинымъ его собственное собраніе книгъ, рукописей и эстамповъ, а также и пріобрѣтенная имъ для той же цѣли библіотека извѣстнаго духовнаго писателя екатерининской эпохи архіепископа Евгенія Булгариса. Эта вновь сформированная библіотека была уже пере-

везена въ Екатеринославъ, гдѣ долженъ былъ возникнуть будущій университетъ, но смерть свѣтлѣйшаго князя Потемкина, а затѣмъ и императрицы Екатерины, положили конецъ какъ мечтаніямъ о величіи новой столицы Новороссіи, такъ и предположеніямъ объ основаніи въ ней университета, а самый Екатеринославъ былъ разжалованъ императоромъ Павломъ—въ Новороссійскъ, наименованіе, которое и удерживалось за нимъ до 1802 года, когда императоромъ Александромъ I возвращено было новому городу его прежнее названіе. Печальная участь постигла при этомъ собранную Потемкинымъ для неосуществившагося университета библіотеку: она была передана въ вѣдѣніе мѣстнаго приказа общественного призрѣнія, хранившаго ее настолько небрежно, что не мало книгъ, рукописей и эстамповъ оказались, какъ показали это событія послѣдующихъ лѣтъ, растерянными, а быть можетъ и расхищенными.

Этому то потемкинскому собранію книгъ вскорѣ и было суждено попасть изъ центра Новороссіи въ далекую Казань, сдѣлавшись достояніемъ реставрированной казанской гимназіи, а слѣдомъ затѣмъ вновь основаннаго казанскаго университета. Въ концѣ мая 1798 года, во время пребыванія императора Павла Петровича въ Казани, тогдашній казанскій военный губернаторъ де-Ласси входилъ къ императору съ личнымъ докладомъ по вопросу о возстановленіи казанской гимназіи, закрытой въ 1788 году, съ основаніемъ въ Казани главнаго народнаго училища, и открытіе которой вновь было предрѣшено высочайшимъ указомъ отъ 31-го октября предшествовавшаго 1797 года. Генералъ-лейтенанту де-Ласси, раньше служившему при князѣ Таврическомъ, была извѣстна печальная судьба заброшеннаго въ Новороссійскѣ потемкинскаго собранія книгъ и казанскій губернаторъ рѣшился ходатайствовать передъ императоромъ о передачѣ этой библіотеки въ собственность возстановляемой въ Казани гимназіи:

„Въ Новороссійскѣ,—заявлялось въ всеподданнѣйшемъ докладѣ губернатора,—имѣется безъ всякаго употребленія въ вѣдомствѣ приказа общественного призрѣнія казенная библіотека и небольшое собраніе для кабинета металловъ и минераловъ, покойнымъ княземъ Потемкинымъ заведенная. Дабы усовершенствовать гимназію лучшими къ образованію будущихъ воспитанниковъ произведеніями, не благоугодно ли будетъ повелѣть оную библіотеку, съ принадлежащимъ къ ней, перевести сюда изъ Новороссійска и для употребленія отдать гимназіи. Доставка ея въ Казань не будетъ многого стоить, а деньги на ту доставку полагаю употребить изъ губернскихъ доходовъ“.

Предположеніе генерала де-Ласси удостоилось высочайшаго утвержденія и въ томъ же 1798 году въ Новороссійскъ командированъ былъ учитель нѣмецкаго класса казанской гимназіи Богданъ Линкеръ, съ порученіемъ „принять книги, собраніе металловъ и прочее по тѣмъ самымъ каталогамъ и описямъ, по которымъ оныя въ новороссійскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія приняты послѣ его свѣтлости князя Потемкина Таврическаго“, тщательно упаковать все въ ящики и нанять возчиковъ для доставленія транспорта въ Казань. Въ дѣлахъ университетскаго архива не сохранилось полныхъ каталоговъ, по которымъ приняты были потемкинскія собранія учителемъ Линкеромъ, но имѣются лишь засвидѣтельствоваанныя учителемъ новороссійскаго главнаго народнаго училища Василюмъ Якубовскимъ опись книгъ, оставленныхъ почему то въ Новороссійскѣ (123 названія), и списокъ оказавшихся въ библіотекѣ недочетовъ и дефектовъ; сохранились, также, отрывки каталога книгъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ и весьма тщательно писанный систематическій каталогъ, на французскомъ языкѣ, книгъ почти исключительно богословскаго и философскаго содержанія, заключающій въ себѣ 258 названій сочиненій на иностранныхъ языкахъ и едва ли не представляющій собою полный каталогъ библіотеки архіепископа Евгенія Булгариса, въ свое время пріобрѣтенной Потемкинымъ.

Транспортъ съ потемкинскими собраніями, благополучно прибывшій въ Казань въ мартѣ 1799 года на восемнадцати подводахъ и представлявшій собою грузъ въ 429 пудовъ, за перевозку котораго гимназіею было уплачено 840 р. 45 коп., былъ сложенъ безъ всякаго порядка въ одномъ изъ гимназическиххъ помѣщеній и только въ концѣ марта 1800 года, по распоряженію попечителя гимназіи, гражданскаго губернатора Муханова, было приступлено къ приведенію потемкинской библіотеки въ порядокъ, съ порученіемъ должности библіотекаря тому же учителю Линкеру. Оказавшіеся въ этой библіотекѣ утраты и дефекты послужили предметомъ цѣлой переписки казанской гимназіи съ новороссійскимъ губернскимъ начальствомъ, которая не привела ни къ какимъ положительнымъ результатамъ и послужила лишь къ большому выясненію той возмутительной небрежности, съ какою хранились на югѣ потемкинскія собранія до передачи ихъ въ собственность гимназіи и послѣдовавшей затѣмъ перевозки въ Казань ².

Потемкинская библіотека послужила первою, по времени, составною частью будущей библіотеки казанскаго университета. Слѣдующею, въ хронологическомъ порядкѣ, составною частью ея явилась библіотека, въ 1798

году пожертвованная казанской гимназіи мѣстнымъ помѣщикомъ, надворнымъ совѣтникомъ В. И. Полянскимъ.

Василій Ипатовичъ Полянскій, ни годъ рожденія, ни годъ кончины котораго съ достаточною опредѣленностью не выясняются (приблизительно 1742—1800 г.г.), принадлежитъ, несомнѣнно, къ числу наиболѣе выдающихся казанскихъ людей второй половины XVIII-го столѣтія. Весьма отрывочными и мало опредѣленными представляются біографическія свѣдѣнія объ этомъ лицѣ; наиболѣе подробныя данныя собраны были въ этомъ отношеніи покойными А. И. Артемьевымъ и Н. Н. Буlichemъ, со словъ которыхъ мы и познакомимъ читателей съ главнѣйшими чертами жизни В. И. Полянского. Біографамъ Полянского остались неизвѣстными ни мѣсто рожденія, ни мѣсто образованія его и самыя раннія біографическія данныя застаютъ его, уже въ званіи офицера, на службѣ въ Сибири. Заслуживъ здѣсь самое лестное вниманіе мѣстныхъ властей удачнымъ выполненіемъ различныхъ административныхъ порученій, Полянский былъ рекомендованъ особому вниманію императрицы Екатерины II, а затѣмъ прибылъ въ Петербургъ, гдѣ сдѣлался лично извѣстнымъ императрицѣ, доставившей ему средства для поѣздки съ образовательными цѣлями за границу. Весною 1771 года, находясь въ чужихъ краяхъ, Полянский посѣтилъ Вольтера въ его Фернейскомъ замкѣ и настолько сошелся съ знаменитымъ философомъ, что пробылъ близъ него около полугода и даже послужилъ предметомъ переписки между русскою императрицею и „фернейскимъ отшельникомъ“, аттестовавшимъ русской монархинѣ своего гостя съ самой лестной для него стороны. Вольтеръ принималъ такое близкое участіе въ судьбѣ Полянского, что пришелъ въ отчаяніе, получивъ какъ то, уже въ послѣдствіе, ложное извѣстіе о томъ, что его любимецъ утонулъ въ рѣкѣ Невѣ и императрицѣ Екатеринѣ пришлось письменно успокоивать престарѣлаго философа на счетъ участи Полянского. Въ „музеѣ отечествовѣдѣнія“ казанскаго университета до сихъ поръ хранится превосходный живописный портретъ Вольтера, принесенный въ даръ Полянскимъ и лично подаренный ему фернейскимъ философомъ; вмѣстѣ съ этимъ портретомъ здѣсь же хранится и портретъ самого Полянского, относящійся къ 1777 году и представляющій собою копію съ оригинала извѣстнаго художника Дорбса, кисти казанскаго учителя живописи и рисованія Л. Д. Крюкова. Оба портрета воспроизводятся въ художественныхъ приложеніяхъ къ настоящему тому.

Не взирая на свои дарованія и на покровительство императрицы Екатерины, Полянский не составилъ себѣ карьеры, на какую вправѣ былъ бы